

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [87. "Last Post"](#)

Pro memoriam J.McCrae & A.Helmer

В двенадцать часов по ночам

Выходит трубач из могилы...

В. Жуковский

Копьями, бомбами, ядрами ли баллист –
мир добывает трупы. Боеприпасы
все подойдут. Какой бы артиллерист
соус ни выбрал, пушечным будет мясо.
Списки убитых в меню фронтовых газет
неукоснительно свежи; вот разве слабо
мелкий шрифт отпечатан, так их уж нет,
стóбит ли чётче? Просто урок масштаба.

Азимутальной вилкой берёт буссоль
лакомый кус ландшафта. Обед военный.
Тихий пейзаж до нутра расцарапан вдоль
и поперёк трезубцами наступлений.
Тишь на позициях – это всего лишь вдох
перед зевотой смерти. Окопный бруствер
так же не в силах полусырой горох
тел уберечь, как мир не спасти искусству.

Тонко жужжат названья: шрапнель, картечь,
виккерс. Затвердевает воздуха панцирь.
Ставит флажки на западе маршал Френч,
и на востоке гнётся над картой канцлер.
Планы – в штабных вагонах, а на земле
круг повседневности задан другим калибром.
Пули – крупней шмелей, а поля в желе
из человечины превращены под Ипром.

«Что вы не спите, Хелмер?» – «А вы, Мак-Крей?»
«Сыро в траншее, и, знаете, мучит астма.
Вот допишу стишок и пойду.» – «Ей-ей,
мне не уснуть. Мы все здесь вроде балласта.» –
«Вы ещё молоды, Хелмер, вам жить да жить,
а отдыхать положено по уставу.
Полно, ложитесь. Вот поумерим прыть
бошей, и вы вернётесь в свою Оттаву.»

В месиве грязи преют тела солдат.
Тише ходи, часовой, что оружием звякать...
Пологом плащ-палатки укрыл закат
спящую на полях человечью мякоть.
Ближе к рассвету с востока приходит хмарь
матовой тучей, насквозь проникая в фибры,

жёлтым удушьем вея... Не дым, не гарь –
облако цвета горчицы плывёт над Ипром.

Нет ни свинца, ни молний в одышке туч.
Значит – пора домой? Позабыть атаки,
взрывы, окопы, цензуры штабной сургуч?..
Странно качаясь, спят полевые маки.
Взводы хрипят, эскадроны несутся вскачь.
Полупрозрачной походкой неуставною
по облакам шагая, идёт трубач,
в небо летит и играет сигнал отбоя.

2 место

Конкурсное произведение [31. "Рая"](#)

А на девочке пижама в горошек.
У горошка легкомысленный вид.
Укрываю. Лёгкий чубчик ерошу.
Напеваю. Рая губки кривит.

За окном долдонит дождь-барабанщик.
Рая видит сны о самом простом.
Просыпается, оладушков клянчит.
Говорю ей: «Спи, мой птенчик. Потом».

Утром тру для Раи фрукты с базара.
И оладушки даю. И чайку.
Рая просит: «А поставь Лесковара».
Что ж, пластинки с чердака волоку.

Но не слушает. Лепечет о папе,
об отце и о младенце с икон.
Я меняю ей слюнявчик и памперс
и в коляске вывожу на балкон.

Во дворе осенний свет. Клён желтеет.
Рая дремлет под рефрен Мату Blue.
В феврале ей будет семьдесят девять.
Если Рая не умрёт к февралю.

3 место

Конкурсное произведение [19. "Заблудившийся автобус"](#)

Автобус хромает на заднее правое –

я чувствую каждую кочку и рытвину.
Вдоль вечного тракта меж кривдой и правдою
везёт нас водитель маршрутами скрытными.
Везёт в Скрытымным, где просили о помощи,
везёт в Дырбулщыл, где дырявые пастбища,
везёт в Бобэоби, что губы припомнили,
везёт в Лукоморье – пирком да за свадебку.
И странные виды в окошке проносятся,
и мысли роятся невинно наивные,
и, если пенсне не сползло с переносицы,
увидишь картины завидные дивные:
корзины с капустою краснокочанною,
на раз превращенье духовного в плотское,
мартышку Крылова, собаку Качалова,
февраль Пастернака, скворца Заболоцкого.
Полно контролёров на душу поэтову –
порой позавидуешь ранее вышедшим,
ведь цель путешествия многим неведома,
а цену билета объявят на финише.

4 место

Конкурсное произведение [276. "Балтийская элегия к М."](#)

Низкорослое солнце запнулось о кончики труб
и упало в залив, как в мазут, без единого всплеска.
Внутрикомнатный свет стережет на окне занавеска,
чтобы он не остыл и не вытек наружу к утру.

Бытовое тепло в этом городе - главный вопрос,
облака не заштопаешь, словно протекшую кровлю,
здесь любовь непременно соседствует рифмами с кровью,
даже если носитель слышан о contra и pro.

Саблезубое время грызет и грызет нашу жизнь,
компонентов НЗ неизвестно на сколько осталось,
непослушные вялые мышцы сковала усталость,
а в мятежные некогда души вошли миражи.

С неба падают хлопья несбыточных мечт (или снег?),
засыпая следы, - все одно не вернуться к истокам,
и сердца запускаются лишь электрическим током,
но никак не волнительной мыслью о скорой весне.

Город может без нас, мы не можем без города - факт
не однажды доказанный теми, кто жил в нем и умер,

их возможно услышать, когда прерывается зуммер
до сих пор еще яростных красных и белых атак.

Ты мне друг, я - тебе. Разливай ароматную смесь
жарких южных долин и морского прибоя в бокалы,
волосатую юность помянем и, дык, елы-палы,
промолчим на двоих не одну позабытую песнь.

5 место

Конкурсное произведение [136. "Осень"](#)

Чем дольше веришь - тише слова молитв.
Светлее ночь. Размереннее строка.
Невероятно ярок осенний лист,
И растекается в рамке небес закат.

Из города - все дороги ведут к воде,
(Чем ближе дюны - пронзительней синева),
И в янтаре тает короткий день.
Всё - забывай. Намеренно - забывай!

Касается края воды золотой клубок,
Идешь, почти не касаясь седой земли....

И вдруг понимаешь, как равнодушен Бог.
И как - нечеловечески - справедлив.

6 место

Конкурсное произведение [37. "Огородное"](#)

Три летних пишем, два в уме -
и вдруг ведут под руки белы:
напоминает о зиме
синюшный иней изабеллы,
за увяданьем прим и труп
театр закрылся сложноцветный -
и попирает мокроступ
обрывки роскоши балетной.

Непересчитанных утят
осталось проводить в дорогу,
коль помидоры не хотят,
а огурцы уже не могут -
сопротивляясь всем ветрам,

висят над светом быстротечным,
подобно ёлочным шарам,
томаты, бурые навечно.

Из распелёнутых капуст
на мир взираешь по-иному:
напрасны дом, когда он пуст,
и путь, не приводящий к дому.
Куда не глянь — повсюду клин,
курлыча, следует за клином
на юг из наших палестин,
неизмеряемых аршином.

А мы останемся, а мы
заселим ненадолго гнёзда,
за приближением зимы
следя с обзорных точек роста,
не отводя ушей и глаз
от переменного пейзажа:
она разыщет — но не нас,
а злую жабу в камуфляже

и опечалится настоль,
что второпях уедет, мы же,
придя в знакомую юдоль,
вздохнём, как барин из Парижа,
и канем, всякий в свой предел,
дробя раскатисто и густо,
поскольку для великих дел
потребны аист и капуста.

7 место

Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,

На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,
И прибой, полирующей скалы, уж слишком проворен.
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак
И катает на пальцах меж прочих балтийских диковин
Наши души размером с янтарь или старый пятак –
Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,
И волна обращается к слуху печальней и глуше.
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть
Невесомые души.

8 место

Конкурсное произведение [7. "Да кому они песни глубоких рыб..."](#)

да кому они песни глубоких рыб
когда высохли дни и вокруг намиб
шарит в поисках смысла шарит
когда память пуста и прозрачный жар
протекает свободно сквозь крышки жабр
допотопных бесследных тварей

кто уловит над дюнами длинный звук
если сам себе каждый и слог и слух
если каждый где лучше ищет
между тем когда криком кричит пассат
рыбы что ни промолвят всегда смолчат
оттого их так поздно слышно

очутившись теперь в золотом нигде
мы с тобой говорим на живой воде
под осадком минут зыбучих
но при ветре другом и в часу другом

будто рыбы скелеты на свет всплывём
ускользнувшую жизнь озвучив

9 место

Конкурсное произведение [219. "Заблокированное"](#)

Созрела ночь на самом дне у дня,
И темнота касается меня
Туманной бестелесной незнакомкой.
В глазах - крупинки звездного песка,
А город, как чертеж, нелепо скомкан,
Размыт дождями, стерт наполовину,
И винно бродит чертова тоска,
Когда под небом ни черты не видно.
Чадит луны пузатая свеча.
Сон города барочен, но порочен.
И - видит Блок! - когда-то были ночи
Фонарней и аптечной, чем сейчас.

10 место

Конкурсное произведение [200. "Сан Палыч"](#)

По нечётным Сан Палыч исправно работает киллером:
Под заказ убивает плоды человеческой слабости,
десантирует в небо случайно ошибшихся адресом,
обрекая на муки овечек, ягнят – на молчание.

А по чётным двуликий Сан Палыч работает стражником
междумирных ворот: не впускает досрочно стремящихся,
помогает войти задержавшимся – голым, беспомощным –
чтобы встретились с тем, кто мечтает об их появлении.

В воскресенье Сан Палыч приходит домой, напивается,
вычищает карманы: из правого – белые пёрышки,
А из левого – чёрные камни для личного кладбища...
«Отче, если пора – заberi меня в ночь на нечётное!»

Автор: Оргкомитет
30.12.2013 00:00

